
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК (2)32.03

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ СОВРЕМЕННЫХ НЕТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИЙ И КУЛЬТОВ

Е.П. БЕЛОНОЖКО¹
А.Н. МОШКИН²

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

¹) e-mail: belonozko@bsu.edu.ru

²) e-mail: moshkin@bsu.edu.ru

Статья посвящена исследованию некоторых теоретических проблем возникновения современных новых религий и культов, которые изолируя человека от мира, берут на себя роль заместителя всех духовных потребностей, выполняют иллюзорно-компенсаторную функцию. В статье освещаются также проблемы терминологии, касающиеся правомерности использования таких терминов как «секта», «тоталитарная секта», «деструктивные культы» и т.п.

Ключевые слова: нетрадиционные религии, культ, секта, оккультизм, кришнаизм, трансцендентальная медитация, Нью-эйдж.

В истории религий **возникновение** и распространение новых религиозных образований до сих пор остается незавершенным процессом. Многие религии, имеющие ныне уже длительную историю, тоже когда-то были новыми, и проходило немало времени от момента их возникновения до стадии консолидации и признания. Все эти религии происходили из уже существовавших, из их модификации, из взаимодействия с ними. Эта особенность связана с характером религии вообще. Религии можно охарактеризовать как своеобразные системы объяснения мира и устройства жизни, с которыми люди находятся в определенных отношениях. В течение того времени, пока эти системы сохраняют всеобщее признание или хотя бы являются достаточными для того, чтобы объяснять мир и упорядочить устройство жизни, они составляют основу соответствующего общества или религиозной общины.

Как закрытые и одновременно открытые системы, религии находятся в постоянном взаимодействии и контакте с другими подсистемами и с общей, глобальной системой и поэтому подвержены постоянным изменениям и открыты для постановки новых вопросов. Такая постановка новых вопросов может носить как имманентный по отношению к традиции, так и трансцендентный характер. В первом случае ответы на новые вопросы даются в русле прежней, собственной традиции и, расширяя поле традиционного мышления, все же не изменяют его структуры, находятся внутри сложившейся системы. На практике это приводит к возникновению новых школ, направлений или сект, которые, однако, не претендуют на разрыв связей с данной религиозной системой и принадлежат ей.

Наряду с таким путем формирования новых религий можно наблюдать религиозно-трансцендентную, постороннюю по отношению к данной религиозной системе интервенцию вопросов и сомнений, которые являются следствием событий и проблем, вторгающихся в данную религиозную систему из внешнего мира. Они требуют ответа либо на традиционно-имманентной основе, либо предопределяют новые формы и системы самосознания, миропонимания, выдвигают новую систему объяснения мира и жизненного устройства, ведут к образованию новой религии, которая в свою очередь ставит в центр вероучения новую «истину».

В качестве таких трансцендентных факторов, определяющих возникновение новых религий, можно рассматривать политические, экономические, экологические сдвиги и изменения, вплоть до климатических и тектонических катастроф. Такую же роль могут иметь философские, мировоззренческие изменения, особенно влияние и наступление других религиозных систем, которые, вступая в симбиоз с прежними религиозными взглядами или участвуя в диалектическом процессе взаимодействия и противостояния им, могут привести к формированию совершенно новых религий.

Существенной, хотя и не оригинальной причиной возникновения новых религий становится также постоянное стремление человека подняться до чего-то святого, соприкоснуться с ним.

Комплекс социальных причин, породивший ощущение бесперспективности жизни, невозможности установления гармоничных отношений в обществе, осуществления гуманных идеалов, создал благоприятные условия для распространения новых религий, обещающих каждому личное спасение, безграничные возможности нравственного самосовершенствования и самовыражения.

Социальные причины новой религиозности вызвали и воспроизводят на данном историческом этапе социальные потребности. Новые религии, как и религия в целом, выполняют иллюзорно-компенсаторную, мировоззренческую, регулятивную, интегрирующую, коммуникативную функции. Не случайно Д.М.Угринович, анализируя медитацию, отмечает, что «на первый план в нетрадиционных движениях выступает их психотерапевтическая функция»¹.

Новые религии, изолируя человека от мира, беря на себя роль заместителя всех духовных потребностей, в крайней форме стремятся иллюзорно компенсировать потребность в контактах, общении, духовной близости через специфический образ жизни в религиозной коммуне, изолирующей человека от многообразия социальных связей. Распад семьи, падение родительского авторитета, дефицит любви находят альтернативу в создании культа харизматического лидера, в безграничном почитании и признании его беспрекословного авторитета.

В советский период истории нашей страны жесткая политика государства в отношении религии практически исключала появление новых религиозных образований. Однако в 60-70-х годах XX века в результате миссионерской деятельности проповедников новых религий они появились. В научной литературе тех лет, в постановлениях ЦК КПСС неоднократно подчеркивалось, что для зарубежных центров пропаганды неомистицизм стал одним из средств манипулирования массовым сознанием и рассматривается как эффективное направление в идеологической борьбе².

В советский период в нашей стране первыми были заложены в 1971 году основы кришнаизма. В это же время стали оформляться и собственно новые российские религиозные образования. Среди них – Общество П.К.Иванова, последователи Рерихов и др. Однако в полный голос новые религиозные движения заявили о себе в период гласности, перестройки и нового политического мышления. Беспринципность тогдашних властей – это первая и основная причина бесконтрольной деятельности зарубежных миссионеров по насаждению нетрадиционной религиозности, мистики, оккультизма в последние годы существования СССР.

¹ Угринович Д.М. Психология религии. – М., 1986. – С. 177.

² Девина И.В. Мистицизм и религия: Обзор советской литературы // Вопросы научного атеизма. Вып. 39. – М., 1989. – С.252-278.

Новый импульс для своего распространения новые религиозные движения получили в результате изменения законодательства по вопросам религии и Церкви в связи с принятием Закона Российской Федерации «О свободе вероисповедания» от 25 октября 1990 года. Можно сказать, что именно с этого времени началось триумфальное шествие новых религиозных движений по всей стране.

Людей, принадлежащих к одной из мировых культуuroобразующих религий, объединяет именно общее понимание ценностей и принципов, а сектантов – более всего авторитет учителя и личностные отношения с другими членами секты. По своей сути все секты в той или иной степени деструктивны и тоталитарны. Их учения по сравнению с мировыми религиями частичны, примитивны и для культурного человека мало интересны. Между тем, в отечественном и зарубежном религиоведении нет общепризнанной терминологии, касающейся новых религиозных движений. Во многом это объясняется трудностями, возникающими при выделении существенных признаков огромного многообразия вероучений, способов их функционирования, отношения государства и общества к новым религиозным образованиям. Понятие «новые религии» относится ко всем религиозным движениям, возникшим в новое время, примерно с середины XIX века. Наряду с понятием «новые религии» в научной литературе существуют также выражения «новые религиозные движения», «новорелигии», реже «религии современности» и др. Однако эта терминология далеко не бесспорна, так как в современной религиоведческой литературе довольно широко распространены такие термины, как «деструктивные культы», «тоталитарные секты» и т.д. По мнению немецкого ученого Райнера Флаше³ термин «деструктивные культы» не только несет в себе субъективную оценку, рожденную в контексте полемики, но и основан на некотором произвольном выборе лишь отдельных типологических структур из широкого многообразия современных религий. В то же время, в США еще в 70-е годы XX века в связи с появлением и активной деятельностью новых религиозных движений были запущены в научный оборот такие термины, как «культы», «деструктивные культы», а позднее – «тоталитарные секты».

Во Франции деятельность новых религиозных движений находится под постоянным контролем законодательной и исполнительной властей. В 1995 году сформирована парламентская комиссия по расследованию деятельности новых религиозных групп. К работе комиссии были привлечены историки, юристы, лингвисты, священнослужители, бывшие члены новых религиозных групп. В 2000 году Национальное собрание Франции единогласно приняло закон, в котором впервые в мировой практике вводилось понятие такого уголовного преступления, как «манипулирование сознанием». К тексту законопроекта прилагался список религиозных организаций, которые, по мнению экспертов Национального собрания, могут угрожать обществу. В данном документе эти организации именовались «неорелигиями». В то же время понятие «тоталитарная секта» широко используется в таких странах как ФРГ и Канада.

В России термин «тоталитарная секта» впервые был использован в 1993 году А.Л.Дворкиным, руководителем Информационно-консультативного центра (с 2003 года – Центр религиоведческих исследований), профессором, заведующим кафедрой сектоведения Православного Свято-Тихоновского богословского института. По мнению А.Л.Дворкина тоталитарными сектами можно считать особые авторитарные организации, лидеры которых, стремясь к власти над своими последователями и к их эксплуатации, скрывают свои намерения под религиозными, политико-религиозными, психотерапевтическими, оздоровительными, образовательными, научно-познавательными, культурологическими и иными масками⁴.

В 1997 году миссионерский отдел Московской патриархии опубликовал справочник «Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера», в котором содержится анализ 101-й группы и объединения, претендующих называться религиозными. В данном справочнике также широко используются термины «тоталитарные секты», «деструктивные религиозные организации».

³ Петер Антее. Религии современности. История и вера. – М., 2001. – С.253

⁴ Дворкин А. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Изд.3-е, перераб. и доп. – Н.Новгород, 2003. – С.63-64.

Таким образом, можно все-таки признать, что данная терминология имеет право на существование и распространена не только в России, но и в странах Запада.

Правительство ФРГ в листовке, которая раздается школьникам, выделяет следующие признаки тоталитарных сект: в группе ты найдешь именно, то, что до сих пор напрасно искал, Она знает абсолютно точно, чего тебе не хватает; уже первая встреча открывает для тебя полностью новый взгляд на вещи; мировоззрение группы ошеломляюще просто и объясняет любую проблему; трудно составить точную характеристику группы. Ты не должен размышлять или проверять; у группы есть учитель, вождь или гуру, только он знает истину; учение группы считается единственно настоящим, вечно истинным знанием. Традиционная наука, рациональное мышление, разум отвергаются, поскольку они негативные, сатанинские, непросвещенные; критика со стороны не принадлежащих к группе считается доказательством ее правоты; мир катится к катастрофе, и только группа знает, как можно спасти его; твоя группа – это элита. Остальное человечество тяжело больно и глубоко потеряно; ты должен немедленно стать членом группы; группа отграничивает себя от остального мира, например одеждой, пищей, особым языком, четкой регламентацией межличностных отношений; *группа* желает, чтобы ты разорвал свои «старые» отношения, так как они препятствуют твоему развитию; твои сексуальные отношения регламентируются извне. Например, руководство подбирает партнеров, предписывает групповой секс или, наоборот, полное воздержание; группа наполняет все твоё время заданиями; очень сложно остаться одному, кто-то из группы всегда рядом с тобой; если ты начинаешь сомневаться, если обещанный успех не приходит, то виноват всегда окажешься сам; группа требует абсолютного и беспрекословного соблюдения своих правил и дисциплины, поскольку это единственный путь к спасению.

Еще более четко выделяет признаки тоталитарных сект канадская организация «Инфо-Калт»: «Тоталитарная секта – это пользующаяся манипулятивными приемами группа, которая эксплуатирует своих членов. Она может нанести им психологический, финансовый и физический вред. Она в значительной степени контролирует поведение, мысли и эмоции своих членов. Она использует различные методы для превращения нововербованного человека в лояльного, послушного, раболепного и подобоострастного члена. Секты считают, что они сами или их лидер обладают особым статусом, который выносит их за рамки общества и/или семьи и противопоставляет им. Секты скрывают свою истинную природу и цели от потенциальных или новообращенных адептов. Они пользуются обманными методами для вербовки и привлечения новых членов.

У тоталитарных сект есть определенные характеристики, которые отличают их от других групп, не до такой степени манипулирующих сознанием своих членов. Например: члены беззаветно преданно служат лидеру группы и не подвергают сомнению ни одно его слово или действие.

Решения относительно того, как члены должны мыслить, действовать или чувствовать, принимаются руководством группы: члены должны получать разрешение, чтобы пойти на свидание, переменить работу или вступить в брак; существуют правила, определяющие, как одеваться, каким образом воспитывать детей, где жить, и так далее.

Группа уделяет чрезвычайное внимание тому, как добыть больше денег. Определенные приемы, например, сбор средств для фальшивой благотворительности, оправдываются как методы для достижения высших целей. Лидер группы ни перед кем не несет ответственности и ни за что, и не подвластен никаким властям или авторитетам.

Члены часто порывают связи с семьей, близкими и друзьями; они отказываются от целей жизни и личных интересов, которые были у них до того, как они были завербованы в группу. Руководство группы поощряет адептов, чтобы они жили совместно с другими адептами и общались только с ними, а зачастую и требует этого от них. Вопросы, сомнения и недовольство искореняются или даже наказываются. Для подавления сомнений относительно группы и ее лидера используются отупляющие разум приемы (произнесение мантры, говорение «языками», обличение отдельных «виновных» членов в присутствии всего собрания и так далее)⁵.

⁵ Петер Антее. Указ. соч. – С.253.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в качестве основных критериев отношения религиозных новообразований к тоталитарным и деструктивным выступают: сокрытие истинных целей объединения, полный контроль над сознанием и поведением человека, нанесение серьезного вреда здоровью неопитов, вовлеченных в тоталитарные секты.

Вступлению в новые религиозные движения, как правило, предшествует интенсивный духовный поиск. Человек, находящийся в таком состоянии, проявляет интерес к истории и вероучению конкретного религиозного новообразования, читает издаваемую им литературу.

Нетрадиционные религии, не имеющие корней в национальных и культурных традициях, вынуждены использовать разнообразные способы рекрутирования последователей: распространение или продажа вероучительной литературы, рекламных буклетов.

На человека, находящегося в состоянии духовного поиска, производит сильное впечатление радость и восторженный тон, с которым миссионеры рассказывают о своей новоприобретенной вере. Среди сторонников новых религий на начальном этапе тоже возникает своеобразное ощущение эйфории, творческого и эмоционального подъема, своей избранности. За сравнительно короткий срок формируется религиозное мировоззрение и становится доминантой сознания и поведения человека. Полное подчинение и поклонение харизматическому лидеру, зависимость от религиозной группы в условиях изоляции от других авторитетов и микроколлективов превращают религиозное мировоззрение в социальный, нравственный и гносеологический идеал, который определяет поведение, мысли и чувства неопита. Этими обстоятельствами определяется тот путь к фанатизму, который проходят последователи культов. Методы достижения этих явлений – насилие над психикой, контроль над мыслями, резкая ломка образа жизни, изоляционизм.

В отличие от мировых религий, в тоталитарных сектах существуют иные формы организации: центры, миссии, колонии, коммуны, «семьи». Нет традиционного богослужения. В культовой практике должны принимать участие все члены секты. Особый акцент делается на практической деятельности, т.е. миссионерской работе, пополнении бюджета секты и др. Таким образом, сектантская организация – это не религиозная организация в том виде, в каком обычно ее представляют. Она больше всего похожа на мафию с железной дисциплиной, беспрекословным подчинением, с совершенно определенной целенаправленностью на овладение сначала одной страной, а затем и всем миром.

При поступлении в секту, при вербовке человеку никогда не сообщается об истинном содержании учения секты, о том, что будет потом. Вступив в секту, человек ощущает себя как бы частицей «общего дела», избавляется от чувства одиночества. Руководители общин настойчиво рекламируют свои организации как оазисы «подлинной человечности», прообразы будущего коллективизма, спасительные колонии небожителей.

В дальнейшем процессе контролирования сознания психологи выделяют три этапа. Первый – отказ от прошлого. Человек должен признать ошибкой все, что было до того, как он попал в секту. Люди, которые его любили, на самом деле желали ему только зла. Его друзья – на самом деле враги. Родители – злейшие недруги. Настоящая семья – в данной организации. Адепту необходимо полностью отречься от прошлого, отрезать его. Он попал в новый круг людей, которые абсолютно убеждены в том, что адепт попал в самое нужное место. Ему внушают новую информацию, новое учение. Человек делается чистой таблицей, на которой можно записывать новое содержание.

Второй этап – разделение сознания и воли человека. В разных сектах это достигается различными способами. Например, это может делаться посредством мантры, т.е. некоего предложения или слова, которые необходимо постоянно повторять, не вдумываясь в содержание. Когда мозг постоянно занят мантрой, трудно сосредоточиться и управлять своей волей.

Другие секты используют для модификации нормального функционирования мозга чрезвычайно строгие посты, диеты с повышенным содержанием сахара, физические лишения, регулировку дыхания, частые обязательные сеансы медитации с погружением в измененное состояние сознания, специальные звуковые и световые эффекты, выработку условных рефлексов на благовония или на наркотические вещества. Специалисты по современной психиатрии отмечают, что эти средства по результативности могут быть приравнены к электрическому или инсулиновому шоку.

Третий этап – тотальная индоктринация, т.е. внушение нового учения, новой веры.

Ключевой для дальнейшего существования религиозной организации является личность ее создателя, так как к характерным особенностям тоталитарных сект относится то, что все они концентрируются вокруг определенных личностей – авторитетов. Их история начинается с выступления того или иного человека, который объявляет себя носителем нового знания, откровения или рупором нового божества. Считается, что в этом человеке олицетворена божественная сущность и что его устами говорит сам Бог, способный принимать человеческое подобие.

Важное значение имеет первое поколение непосредственных учеников основателя, которое впоследствии разрастается и сообщает более крупным группам определенно-го населения священное послание или учит их новому культу. Оба круга учеников (более узкий и более широкий) играют решающую роль в структурировании новой религии, общая ей иерархическую систему связей между учителями и учениками. Эти люди считаются имеющими прямой доступ к «священному» учению и поэтому берут на себя руководящие функции. Институт учителей-наставников чаще всего выходит из семьи основателя секты, являясь его близкими родственниками, и таким образом, круг их весьма ограничен. Это же касается и круга учеников.

Структуры веры и вероучения в новых религиях столь же разнообразны и многочисленны, как и их число. Во многих случаях вообще невозможно говорить о каком-либо структурно оформленном вероучении, так как в центре новой религии стоит лишь «откровение» ее основателя и описание его жизненного пути в качестве примера для подражания.

Несмотря на все различие и многообразие вероучений, свойственных новым религиям, все же можно выделить некоторые общие их системам черты. Большинство из них придерживаются убеждения, что они несут в себе некую окончательную, полную, единственно верную вообще или применительно к нашему времени истину, открывшуюся в результате нового откровения, послания или познания, на основе вечного, наконец-то сформулированного и открытого мирового закона и т.п.

Другая черта, присущая многим из тоталитарных, деструктивных сект – это их апокалиптический или хилиастический характер. Они исходят из близкого конца мира, нередко называют его конкретную дату, а сами себя рассматривают как частицу нового, наступающего мира или как строителей последнего. Этот новый мир рассматривается как воплощенное совершенство. Во всяком случае, наступающий век должен служить для достижения совершенства мира и человечества, как и отдельного индивидуума, при этом провозглашенные святыни имеют, как правило, два конкретных аспекта. Во-первых, то божественное царство, которое наступит, и та истинная вера, которой надо следовать, оказываются восстановлением, регенерацией того, что уже было в исходном начале, в далеком прошлом, идет ли речь о возрождении древней религии, об обретении новых ценностей, о преобразовании существующего мира. Во-вторых, считается, что все это наступит само собой или будет кем-то принесено, установлено.

В то же время значительная часть деструктивных сект проявляет определенную активность, всплывают идеи, призывающие к уничтожению всех продуктов и средств технического прогресса, отказа от жизненных благ. В одних случаях это может привести к идее самоубийства членов сект, в других случаях это связано с выдвиганием требований уничтожения неправедных и неверных, борьбы с «силами зла».

Таким образом, можно сказать, что основа вероучения деструктивных сект связана с представлением о реализации, воплощении в реальность некоего святого, праведного начала. Каждая достигает апокалиптической величины, утверждая, что весь прежний мир, погрязший в грехе, все прежние религии, ложно толковавшие устройство мира и систему взаимоотношений, все сторонники этих старых религий и обитатели старого мира должны непременно погибнуть, оплатив такой ценой свои грехи и заблуждения и освободив место новым, приобщенным к святости и праведности верующим. Исходным и главным началом, определяющим эту святость, становится основатель секты, которого в большинстве случаев почитают как святого и даже обожествляют.

В большинстве новых религий создаются собственные культовые центры, «священные места», города как прообраз и отражение будущего или уже наступающего божьего царства, священного мира. Во многих случаях имеет место богатая мифология, трак-

тующая, главным образом, историю жизни основателей или основательниц этих сект, причем нередко такие мифы формируются еще в период жизни этих основателей. Наступающее божье царство также обретает мифологическое толкование и описание, корни которого порой уходят в прежнюю мифологию старых религий, в мифы о первоначальном «золотом веке» всего человечества.

Хотя в некоторых сектах спасительное, священное начало вызывается к жизни в системе культовых священнодействий и проявлений, однако и в них, и в большинстве других культовое начало развито слабо. Одну из причин этого следует искать в светском, мирском и самостоятельном характере большинства общин, состоящих из мирян и не имеющих развитой иерархии образованного священнического клира. Вторую причину следует видеть в том, что ритуальная и культовая сторона не значительны там, где речь идет об инициации, о сакральном акте, о спасении души, исцелении и приобщении к божьему царству в силу знания истины, откровения или просветления. Священнодействия совершаются или руководителем культовой церемонии, получившим соответствующую силу, компетенцию и вдохновение от духа, Бога (божеств) и т.п., или как акт инициации самими верующими, которые вступают, таким образом, на праведный путь, ведущий их к полному совершенству и делает их способными, если будет предоставлен такой случай, к построению на земле священного царства. Третья и главная причина, объясняющая сравнительную неразвитость, сдержанность культовых церемоний заключается в том, что вся жизнь верующих в сектах строго регламентирована, ритуализирована, определена специальным кодексом отношений, в который входят разного рода молитвы, мантры, разрешения, запреты и рекомендации. Считается, что только такой регламентированный образ жизни и действий гарантирует принадлежность к определенной общине (секте).

Прогнозы в отношении будущего тоталитарных сект и деструктивных культов практически невозможны. По мнению западных исследователей⁶, некоторые из них имеют тенденцию стать историческими религиями, даже если не преодолеют собственную маргинальность. Другие будут существовать и далее в виде небольших религиозных групп и эзотерических кружков. При этом многие секты данной направленности уже со смертью их основателя и в лучшем случае в третьем-четвертом поколении распадаются и исчезают. В то же время по мере того, как будет углубляться дифференциация стран мира, обостряться и углубляться социально-экономическая и пр. ситуация в России, вполне вероятно формирование других сект тоталитарной и деструктивной направленности, причем как отечественного, так и зарубежного происхождения, особенно в том случае, если государство не примет меры к изменению законодательства о свободе вероисповедания.

Классификация тоталитарных сект является одной из самых сложных тем. Например, согласно наиболее распространенной схеме, все новые религиозные движения делятся на «христианские», «восточные», «психологическо-терапевтические» и движение «Нью Эйдж». Однако слабость этой классификации, по мнению А.Дворкина⁷, в том, что только очень немногие секты можно уместить в одну из этих категорий. Например, отечественные «псевдохристианские» секты «Белое братство» и виссарионовцы являются неоязыческими системами, построенными на оккультном учении Блаватской и Рерихов. «Восточные» секты (кришнаизм и «Трансцендентальная медитация») основаны в Америке и, не смотря на индийские одежды, замешаны на западной поп-философии и массовой культуре и действуют по западным принципам маркетинга. Секта «сайентологии» испытала на себе влияние популяризированных буддизма, гностицизма и оккультно-сатанинских учений. Наконец, практически все новые религиозные движения, возникшие как в России, так и пришедшие из-за рубежа, в той или иной степени можно отнести к движению «Нью Эйдж», характеризующемуся эклектизмом, смешением элементов самых различных религиозных традиций, экологизмом и напряженным апокалиптизмом.

Недостатки данной классификации в том, что в ней размыты собственно догматические критерии и секты оцениваются в соответствии с тем, за что они сами себя выдают, а не по своей подлинной сути. Более того, не во всех тоталитарных сектах доминирует религиозная или псевдорелигиозная составляющая. Но при этом у многих из сект имеются

⁶ Петер Антее. Указ. соч. – С.254.

⁷ См.: Дворкин А. Указ. соч.

некие религиозные элементы, что вновь приводит к выводу о невозможности точно вычислить соотношение религиозного и нерелигиозного для четкой классификации сект.

Список литературы

1. Дворкин А. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Изд.3-е, перераб. и доп. – Н.Новгород, 2003.
2. Девина И.В. Мистицизм и религия: Обзор советской литературы // Вопросы научного атеизма. Вып. 39. – М., 1989. – С.252-278.
3. Петер Антее. Религии современности. История и вера. – М., 2001.
4. Угринович Д.М. Психология религии. – М., 1986.

SOME QUESTIONS OF THEORY OF NON-TRADITIONAL RELIGIONS AND CULTS

E.P. BELONZHKO¹⁾
A.N. MOSHKIN²⁾

*Belgorod National
Research University*

¹⁾ e-mail: belonozko@bsu.edu.ru

²⁾ e-mail: moshkin@bsu.edu.ru

The article is devoted to investigations of some theoretic problems of origin of modern new religions and cults. These new religions and cults isolate person from the world, take the role of the deputy of all spiritual needs, realize illusory-compensative function.

The article also elucidates problems of terminology concerning correctness of using such terms as “sect”, “totalitarian sect”, “destructive cult” etc.

Key words: non-traditional religions, cult, sect, occultism, krishnaism, transcendental meditation, New Age.